

- Угх!

Хён Чжон прижал руку ко лбу, ему казалась она раскалывается. А потом открыл глаза и закричал.

- Держи руки прямо!

Чхон Мён обратно поднял руки, что до этого осторожно опускал.

К сожалению, в данный момент Чхон Мёна наказывали и заставляли стоять на коленях в углу гостевого дома с поднятыми руками.

- Ах ты, сопляк! Ты не смог сдержаться и наворотил дел!

- Нет... это потому, что эти идиоты поливали грязью нашу гору Хуа!

- Все еще оправдываешься!

- Тц!

- Ааа!

Хён Чжон схватил его за шею и начал трясти, но тут подоспел Хён Ён.

- Ты в порядке, глава секты?

- Уггх... кажется, моя жизнь стала короче.

Хён Ён взволнованно глядел на Хён Чжона, но у Хён Сана, наблюдавшего за всем этим со стороны, было грустное лицо.

- Твоя жизненная сила, должно быть, сильно увеличилась после того, как ты принял пилюлю, поэтому ничего страшного, если она немного уменьшится. Что важнее, ты хочешь заморить ребенка голодом? Даже если ты наказываешь его, по крайней мере, позволь ему поесть. Чхон Мён, вставай, поди поешь!

Но Хён Чжон закричал.

- Он наказан сейчас...!

Внезапно Хён Чжон вздрогнул и остановился. Это было потому, что Хён Ён смотрел на него кроваво-красными глазами.

«Почему ты выглядишь так...будто меня сейчас целиком проглотишь?»

- Лидер секты.

- ...Мм?

Хён Чжон ответил дрожащим тоном.

- Ты еще помнишь? Те времена, когда у секты заканчивалась еда... ты еще помнишь, как мы охотились на диких животных и искали ягоды и грибы в горах вместе с другими детьми?

- ...да, я не забыл.

- Знаешь, какое решение я принял, когда на нашей горе Хуа, которой я гордился, было нечего есть, и мы были вынуждены продавать последнее?

- К-какое?

Хён Ён говорил, стиснув зубы.

- Я пообещал себе, что когда мы заработаем денег, больше никогда... Я пообещал, что никогда не буду морить голодом наших детей, сколько бы это не стоило.

- ...да.

Хён Ён расслабил стиснутую челюсть, оглянулся и улыбнулся Чхон Мёну.

- Чхон Мён, пошли поедим. Пойдем.

- Да!

Чхон Мён вскочил и побежал к столу, полному мяса. Увидев это, Хён Чжон покачал головой.

«Какой грех я совершил в прошлой жизни...»

«Почему такой человек мой садже, а другой, мой ученик?»

Сделав глубокий вдох, Хён Чжон медленно повернул голову и посмотрел на Хён Ёна и Чхон Мёна.

«Даа... это было такое тяжелое время...»

И тут он услышал.

- Старейшина! Могу я взять напитки?

- Да! Да! Ешь все, что хочешь, и, если собираешься пировать, ешь только самое лучшее!

- Уаах!

- Хорошо! Отлично! Мой малец!

Хён Чжон зажмурился, услышав эти голоса. Он прикрыл руками уши, но все еще мог слышать все.

«Хочу оглохнуть».

Увидев это зрелище, он почувствовал, что жизненная сила, возросшая в его теле из-за пилюли, неуклонно снижается.

Хён Чжон наблюдал за всеми с застывшим лицом.

И тут его взгляд зацепился за сгорбленную фигуру.

Он сидел там с ярко - фиолетовым синяком на лбу, надутыми губами и слезами на глазах, Хён Чжон не знал куда себя деть от этого зрелища.

- ...Я прошу прощения.

- Н-не стоит.

Чо Мал-Сан, которого избил Чхон Мён, ответил со всем смирением.

А другой человек с лошадиным лицом говорил с горькой улыбкой.

- Не волнуйтесь, лидер секты. Когда мы встречаемся с сильной сектой, в порядке вещей, если нам отрубят головы за нанесенное ей оскорбление. Мы благодарны, что все ограничилось лишь этим.

- Угм... еще...

- Я уверен, что мой друг вынесет из этого урок. Я так и знал, что однажды резкие слова, что слетают с его языка, принесут ему неприятностей...

Мун Пён, мужчина с лошадиной мордой, взглянул на Чо Мал-Сана.

Ему нечего было возразить, и он только надулся.

- Тц-тц.

Мун Пён цокнул языком.

- Правильно, я знал, что что-то подобное когда-нибудь произойдет.

Прежде всего, Канхо было местом, где каждый должен был быть осторожен со своими словами. Тем, кто опрометчиво болтал, обычно быстро сворачивали шею.

Поскольку гора Хуа была известна как праведная и следующая Дао секта, результатом всего конфликта стало только это. Если бы они встретили кого-то другого, их бы сразу убили.

Но самое удивительное было...

Мун Пён осторожно обернулся в другую сторону. Он посмотрел на Чхон Мёна, сидящего за столом и пьющего алкоголь.

«Божественный дракон горы Хуа».

До него доходили слухи, но он никак не ожидал, что он будет таким.

На самом деле Чо Мал-Сан, сидевший рядом с ним, был довольно сильным, несмотря на его грязный рот, но даже он нехило получил.

«Элемент неожиданности?»

«Нет».

Не было ничего более уродливого, чем сказать, что это было внезапное нападение. И когда ты живешь в мире, где тебя окружают воины, важно всегда быть наготове.

Чо Мал-Сан не мог не знать об этом, а это значит, что его навыки были слишком низкими по сравнению с молодым человеком.

«Сила горы Хуа больше, чем я слышал».

Возможно, гора Хуа поднимет бурю в этом соревновании.

«И не только Божественный Дракон горы Хуа».

Он посмотрел на всех учеников Хуашань, что ели мясо рядом с Чхон Мёном.

- Господин! Несите больше мяса!

- Пельмени тоже!

- И еще напитков!

Когда Пэк Чхон посмотрел на учеников прищуренными глазами, ученики Пэк, просившие выпивку, склонили головы.

- Поумерьте свои желания.

- ...Простите.

- Не стоит.

- ...

После этого ученики продолжили орудовать палочками.

Мун Пён улыбнулся.

«Это отличается от горы Хуа, которую я себе представлял...»

Он думал о горе Хуа совсем иначе...

«Секта, состоящая из мечников, очень гордятся своими мечами, но более слабые Даосы по сравнению с сектой Удан».

Но гора Хуа, которую он видел сейчас...

- Они как бандиты.

- Точно. Ты... заткнись!

- ...

Чо Мал-Сан, сказавший это, надулся и замолчал.

«Правильно, они действительно похожи на бандитов».

Если бы они переоделись, то стали бы похожи на настоящих бандитов, пришедших грабить это место.

Если бы не цветки сливы, выгравированные на их мечах, Мун Пён засомневался бы, действительно ли они с горы Хуа.

- Кхм.

Мун Пён кашлянул и почтительно подошел к Хён Чжону.

- Значит, вы участвуете в Мирском Соревновании Мурим?

- Да. Мы послали этого ребенка, чтобы он заказал нам еду заранее, но что-то подобное произошло за это короткое время... У меня нет оправданий.

Когда Хён Чжон не знал, что делать, Мун Пён подумал.

«Этот человек наивен; он не соответствует своему положению».

Если бы он был стоящим лидером секты, он бы попросил Чо Мал-Сана извиниться за принесенные его секте оскорбления.

Вместо того, чтобы наградить Божественного Дракона горы Хуа, который осудил их, он наказал его.

И он выглядел извиняющимся перед ними.

«Лидер секты, очень непохожий на учеников...»

Мун Пён взглянул на учеников и улыбнулся.

«Это совершенно новое сочетание. Интересно, как будет выглядеть эта секта в будущем».

Он еще ниже склонился в поклоне.

- Лидер секты. Хотя он совершил ошибку, я хочу извиниться за доставленные нами неприятности. Я извиняюсь и от имени этого человека, поэтому, пожалуйста, простите нас.

- Как вы можете говорить, что совершили ошибку? Вы высказал свое мнение, и это не грех.

- Независимо от того, где я нахожусь, если я нанес обиду, разве не естественно, что меня убьют за это?

- Хм.

Мун Пён улыбнулся.

- В Канхо нас часто называют Странствующие Лошадь и Мышь. Мы довольно быстро узнаем обо всем, что происходит, так что дайте нам знать, если вам понадобится какая-либо информация о Соревновании... Пожалуйста, считайте, что это наш способ искупить наши грехи. Мы сделаем это от всего сердца.

- Я буду признателен.

Мун Пён широко улыбнулся и сказал.

- Тогда, если вы позволите, мы сейчас же уйдем.

- Вы не останетесь?

- Нет. Мы просто остановились здесь передохнуть.

На самом деле, они планировали остаться здесь, но не хотели этого делать сейчас. Когда Мун Пён оглянулся, Чо Мал-Сан вздохнул и встал.

- Я действительно еще раз извиняюсь, лидер секты...

- Мм, все в порядке.

- Мы обязательно отблагодарим вас.

Чо Мал-Сан глубоко вздохнул, с неловким выражением лица повернулся и последовал за Мун Пёном.

- Куак...

Когда ситуация наконец разрешилась, Хён Чжон вздохнул и оглянулся на старейшин.

- Я волнуюсь.

- Что ты имеешь в виду?

- Мы уже приносим свои извинения... Интересно, будет ли у меня свободное время на горе Сун.

Услышав это, Хён Ён рассмеялся.

- Что мы сможем сделать, если он продолжит?

- Хм?

Лицо Хён Ёна смягчилось.

- Говорят, что когда слабый человек создает неприятности, это назовут несчастным случаем, но, когда сильный человек делает что-то подобное, это будет законом. И что они там сказали? Не слишком ли высокомерно они отзывались о нас?

- Гм.

- Забудь об этом. После того, как мы умрем, наши ученики возглавят гору Хуа. Нет ничего плохого в том, чтобы плыть по течению.

- ...ты просишь меня оставить все Чхон Мёну?

Услышав слова Хён Чжона, Хён Ён обернулся и посмотрел на Чхон Мёна.

- Ак!

Чхон Мён колот Чо Голя палочками для еды, целясь в его мясо.

- ...Я думаю, его следует совсем немного сдерживать.

- Хорошо.

«Я волнуюсь. Так волнуюсь».

Вопреки опасениям Хён Чжона, оставшаяся часть пути прошла гладко.

Конечно, Чхон Мён в середине пути учудил, но благодаря Пэк Чхону и Хён Ёну ситуация разрешилась хорошо.

Прошло несколько дней.

Ученики горы Хуа наконец достигли подножия горы Сун.

- Ох!

- Гора Сун!

Каждый из учеников смотрел на нее с восхищением. Это место было довольно знаменитым, гора Сун была достойна называться самой известной горой в Канхо.

Причина была проста.

Это потому, что здесь располагалась секта Шаолинь.

Тысячелетний Шаолинь.

В буддийской секте, называемой сектой Шаолинь, что располагалась на пике Шаоши горы Сун, было много сильных людей.

Было естественно, что все были полны волнения, когда они пришли посетить секту Шаолинь на их земле.

- Ты чувствуешь что-то от горы?

- Все горы одинаковы. Как еще они могут выглядеть?

- Нет. Тем не менее, она отличается от горы Хуа.

Если гора Хуа была возвышенной и величественной, то эта выглядела мягкой и нежной. Будто хотела одарить теплом всех вокруг.

Одного этого было достаточно, чтобы вызвать у учеников горы Хуа совсем иное чувство, нежели от горы Хуа.

Более того...

- Почему так много людей?

- Они не похожи на воинов?

Дорога к пику Шаоши была заполнена морем людей с курительницами в руках. Здесь также, казалось, присутствовало довольно много торговцев.

Для учеников, привыкших к постоянно безмолвному пути, такое выглядело ново.

Увидев все это, Юн Чжон спросил.

- Старейшина. Всегда ли у горы Сун так много посетителей?

- Гм. Что ж. Я тоже здесь впервые.

Старейшины на горе Хуа не прибегали ни к чему подобному. Они жили ради учеников. Осознав статус секты Шаолинь еще раз, старейшины вздохнули.

Это было тогда.

- Обычно это не так. Наверное, из-за Собрания пришло так много людей.

- Да?

Юн Чжон оглянулся на Чхон Мёна, который им ответил.

- Откуда ты это знаешь?

- ... Эм-м-м. Я когда-то жил здесь нищим.

- Зачем приходить сюда, тут ведь только горы?

- Я приходил сюда поесть.

- ...

Чхон Мён посмотрел на поднимающихся людей и сказал.

- Должно быть на горе Хуа в прошлом также было оживленно.

- Гм.

Этот низкий голос пронзил сердца учеников.

Пэк Чхон был самым спокойным из всех, заговорил.

- Лидер секты.

- Да?

- После того, как это соревнование будет завершено, гора Хуа станет такой многолюдной?

Хён Чжон широко улыбнулся.

- Конечно, так и будет.

- Хорошо. И тогда...

Чхон Мён прервал его.

- Пойдем и посмотрим, насколько велики эти элитные секты.

Старейшины одновременно кивнули, и в их головах промелькнула мысль.

Конечно, они впервые должным образом увидят престижную секту.

Но...

«Для них это тоже будет впервые».

Что они пойдут против таких людей, как Чхон Мён...

Подумав об этом, старейшины снова почувствовали себя плохо.

- Пойдем!

- Да!

Ученики горы Хуа с решимостью начали взбираться на гору Сун.

«Секты Шаолинь».

Чхон Мён шел позади, и улыбался.

«Соревнование, которое вы хотите провести, уже закончилось».

«Это будет соревнование исключительно для демонстрации величия горы Хуа».

«И я приложу для этого все силы».

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2457507>